

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Проблема правового регулирования антикоррупционной безопасности»

Обучающийся

А.В. Клементьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы – «Проблема правового регулирования антикоррупционной безопасности».

Коррупция несет высокую степень общественной опасности, препятствует развитию современной России. Данное явление затрагивает множество сфер как политической деятельности, так и деятельности общественно-экономической, непосредственно влияющей на права и свободу граждан и экономическое состояние государства в целом. Рассмотрение вопросов, касающихся углубленного изучения возникновения коррупционных явлений в мировой истории, а также изучение антикоррупционных законов и политики Российской Федерации и зарубежных стран, позволят найти методы по повышению антикоррупционной безопасности и укоренению в обществе нетерпимости к данному явлению. Объектом исследования являются законодательные акты и механизмы, направленные на борьбу с коррупционными преступлениями. Предметом исследования являются правовые нормы, которые входят в структуру правового механизма противодействия коррупции в Российской Федерации и в зарубежных странах, а также практика применения и степень их эффективности.

Целью настоящего исследования является изучение института антикоррупционной безопасности российского государства с точки зрения государственно-правовых механизмов управления данным институтом.

Задачами дипломной работы являются: изучить историческое происхождение коррупции; основные формы коррупции; проанализировать антикоррупционное законодательство, а также способы его улучшения; антикоррупционную безопасность государства и сферы ее усиления.

Структура исследования состоит введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, объединенные общей темой, списка используемой литературы и используемых источников.

Работа включает 73 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Понятие и сущность антикоррупционной безопасности	7
1.1 История обеспечения антикоррупционной безопасности	7
1.2 Понятие и сущность антикоррупционной безопасности.....	13
Глава 2. Правовое регулирование в сфере обеспечения антитеррористической безопасности.	24
2.1 Особенности антикоррупционной политики Российской Федерации.....	24
2.2 Государственно-правовые механизмы формирования антикоррупционной безопасности в Российской Федерации.	29
Глава 3 Проблемы и перспективы в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности	39
3.1 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти	39
3.2 Проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации	50
3.3 Пути усиления и создания антикоррупционной безопасности на территории Российской Федерации	61
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем обстоятельством, что на сегодняшний день коррупция является одной из опаснейших явлений для абсолютно любого государства, в том числе, и для России. Опасность данного явления заключается в деградации и препятствии развития политической, экономической, морально-этической сферы государства, что впоследствии, ставит под угрозу национальную безопасность нашей страны. Таким образом, возникает вопрос о необходимости укрепления антикоррупционной безопасности для России, которая позволит не только эффективно бороться с коррупционными проявлениями, но и создаст качественную систему предупреждения и профилактики коррупционным преступлениям, не допускающая создания условий для совершения противоправного деяния. Таким образом, проблема правового регулирования антикоррупционной безопасности и активизация коррупционных отношений создала необходимость исследования такого негативного и опасного явления для общества и государства в целом.

Кроме того, актуальность дипломной работы связана со следующими обстоятельствами: Во-первых, коррупция активнее становится частью механизма функционирования страны. Коррупционные связи чаще проникают в отношения между государством и гражданином, что порождает социальную напряженность, недоверие к власти и формирует негативное формирование общественного сознания; Во-вторых, данный негативный социальный феномен поразил все сферы нашей жизни – государственная служба, образование, здравоохранение, государственные заказы. Масштабы коррупции оказывают своё влияние не только на внутреннюю составляющую государства, но и на внешнеполитические отношения. Снижение инвестиционной заинтересованности и недоверчивое отношение со стороны иностранного бизнес-сообщества приводят к упадку экономического развития России; В-третьих, опасность коррупции заключается в подмене общественных

интересов, при которых корыстные цели отдельных личностей ставятся выше чем интересы и благосостояние социума. В-четвертых, коррупционные взаимоотношения, расширяясь до отношений между государствами, превратились в интернациональную проблему. Она становится проблемой не одной страны, а многих стран мира, угрожая их национальной безопасности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ существующих государственных механизмов по противодействию коррупции, актуальные проблемы в создании антикоррупционной безопасности и её реализация в правоприменительной деятельности.

Для достижения данных целей были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть истоки коррупции, причины её возникновения в обществе и формирование антикоррупционного законодательства Российской Федерации;
- рассмотреть генезис коррупции и формирование антикоррупционного законодательства в Российской Федерации;
- рассмотреть международно-правовые акты о противодействии коррупции;
- рассмотреть понятие коррупции и современное состояние российского антикоррупционного законодательства;
- выявить причины распространения и социальные последствия коррупции в современной России;
- рассмотреть особенности противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы;
- проанализировать современное состояние, структуру и динамику коррупционных преступлений в органах государственной власти в Российской Федерации;
- рассмотреть зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти;
- предложить пути совершенствования правовых механизмов противодействия коррупции.

Объектом исследования являются законодательные акты и механизмы, направленные на борьбу с коррупционными преступлениями.

Предметом исследования являются правовые нормы, которые входят в структуру правового механизма противодействия коррупции в Российской Федерации и в зарубежных странах, а также практика применения и степень их эффективности.

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные, специальные методы познания: анализ, системный подход, исторический, статистический, сравнительно-правовой, юридический, диалектический, логический и другие.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных учёных: Н. Н. Меньшенина, Н. Ф. Демидова, И.С. Власова, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковского, Б.В. Волженкина, А.И. Кирпичникова, В.С. Комиссарова, А.М. Межведилова и др. Большой интерес для раскрытия темы исследования представляли научные публикации авторов: Д.С. Най, П.А. Кабанов, И.И. Фролова, А.И. Бородин, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, Б.В. Волженкин, Д.Е. Зайков, О.В. Покровский и других.

Нормативно правовой базой послужили Конституция РФ 1993 г., конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, действующее Российское законодательство, в том числе Уголовный кодекс РФ [40] и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, кодексы служебной этики. федеральные законы РФ: от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», национальная стратегия противодействия коррупции и др.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики.

Структура исследования. Единству целей и задач исследования подчинена и структура работы, последовательность изложения материала, состоящего из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность антикоррупционной безопасности

1.1 История обеспечения антикоррупционной безопасности

Коррупция не является порождением современного общества. Она имеет глубокие, социальные корни, относящие историю о зарождении коррупции в древность. Фактически, как считают учёные, коррупция «такое же древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей» [2, с. 5]. Действительно, первые зафиксированные и задокументированные факты коррупции начали появляться с возникновением первых государств и общин.

Одно из первых упоминаний о коррупции встречается в Шумерской клинописи XXIV века до нашей эры. В городе-государстве Лагаш, царь Уруинимгина борется с коррупцией в рядах чиновников и вводит первые в истории человечества антикоррупционные законы. Распространёнными коррупционными преступлениями были присвоение чиновниками имущества под видом их покупки. Правитель законодательно защитил имущество бедняков от различных посягательств и обеспечил их личную свободу, а чиновникам, в случае покупки, приказал платить честную, справедливую цену.

Можно предположить, что истоки коррупции уходят своими корнями далеко в древнее, первобытное время. Как уже упоминалось ранее, с появлением общины начали появляться первые факты коррупции, соответственно, какие-либо экономически важные вопросы также могли решаться подкупом. Это могла быть выгодная территория для сбора подножного корма или охоты, выгодное место для земледелия. Но чтобы его получить, нужно проявить уважение к вождю племени ценным подарком в виде шкуры животного или куска мяса.

В XXII веке до нашей эры, в древнеегипетском городе Гераклеополь, царь Хети III даёт наставление своему сыну, новому царю, о том, как управлять государством. В данном случае необходимо отметить отношение царя к своим

чиновникам и одним из древних способов справиться с зарождением коррупции: «возвышай вельмож своих, чтобы они поступали по твоим законам и не пристрастен тот, кто богат в своем доме, он владыка вещей и не нуждается». Вместо привычной кары, царь предлагает обеспечить всеми благами чиновников со стороны государства, тем самым, избавить их от потребности или нужды присваивать себе деньги. В некоем переработанном виде подобный подход (поощрения и льготы для государственных должностных лиц) существует и в настоящее время.

Вавилонский царь Хаммурапи в 1755 – 1752 гг. до нашей эры, также внёс вклад в борьбу с коррупцией. Изучив законы Хаммурапи, следует выделить 5 и 6 статью: «(§ 5) Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде» [10].

В статье 5 закона Хаммурапи говорится о злоупотреблении судебными полномочиями. Наличие данной статьи говорит нам о том, что во времена древнего Вавилона, судьи часто использовали свои властные полномочия. Санкцией в этой статье являлось двенадцатикратный штраф и дисквалификация судьи.

(§ 6) Если человек украл имущество бога или дворца, то этот человек должен быть убит; а также тот, который принял из его рук краденое, должен быть убит.

В статье 6 закона Хаммурапи идет речь о другом коррупционном хищении государственного имущества с использованием служебного положения (жрец, придворный) и каралась смертной казнью.

В Русской истории, Ивана Грозного считали одним из самых эффективных борцов с коррупцией. Судебник 1550 года включал в себя ряд статей, направленных на борьбу с должностными преступлениями. В

соответствии со статьями 1-5, запрещалось брать взятки (посулы) судьям, боярам, дьякам, приставам, сборщикам пошлин, окольников. В 1555 году система кормлений была официально отменена, на практике она в той или иной форме и продолжала существовать вплоть до XVIII века [18, с. 12]. Также в исторических документах сохранилась информация о первой смертной казни за взятку в 1556 году. Была совершена казнь дьяка, который получил взятку в виде гуся, напигованного монетами. В том же году, Иван грозный издал указ, в котором чиновники стали получать жалование из государственной казны, а «приносы» от жителей объявил незаконными и наказуемыми смертной казнью.

За весь срок своего правления, Иван 4 казнил более 8 тысячи чиновников, что составляло 34% от общего числа государственных служащих. Уровень коррупции в стране сильно уменьшился.

Петр I установил перед собой задачу избавиться от коррупции в государственном аппарате. 2 марта 1711 года, был издан указ Сенату, в котором говорится об учреждении должности фискала, предназначенный для негласного надзора за судами и государственными учреждениями. В 1714 году был издан указ «О воспрещении взяток и посулов», которым царь отменил систему кормлений (поместное обеспечение) чиновников, повысил и установил фиксированный оклад денежного жалования. В 1715 году, в воинских артикулах, были установлены наказания за следующие должностные преступления: злоупотребление властью в корыстных целях, взяточничество, подделка денег, печатей, документов, лжесвидетельство. За все эти преступления следовало суровое наказание. В зависимости от тяжести преступления - от тюрьмы и телесных повреждений до смертной казни. Своими Указами «О воспрещении взяток и посулов» Петр ввел репрессивные меры для замеченных в совершении указанных действий, вплоть до смертной казни. Именно в период царствования Петра I впервые было представлено, что коррупция является ужасным злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество. Петр решил ужесточить меры наказания и ввел смертную казнь за взяточничество [6, с. 397].

Во времена правления Петра 1 с коррупцией стали бороться системно. Были созданы негласные надзорные органы для пресечения коррупционной деятельности, а также попытка ликвидировать эту проблему путем увеличения жалования чиновникам.

При Николае I произошел массовый рассвет коррупции. Данное явление связано с тем, что число чиновников к 1804 году составляло более 13 тысяч, к 1856 году – 32 тысячи, а в 1901 году в России было примерно половина миллиона государственных служащих. Воровство чиновников увеличилось до масштаба государственной проблемы, что потребовало от Николая более серьезных решений, чего его предшественников. По инициативе царя, в 1826 году, было создано Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, в функции которого входило обеспечение контроля над деятельностью должностных лиц. В 1832 году был издан указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», в соответствии с которым предписывалось, что подарки или какие либо приношения госслужащим не должны быть в системе государственного управления. Правительство приняло решение по урегулированию дисциплинарных взысканий по отношению к гражданским служащим. Это нашло отражение в таком правовом документе, как «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года. Была введена глава «о мздоимстве и лихоимстве». В этой главе взятка подразделялась на «мздоимство» - то есть взятка, полученная за то, что должностное лицо обязано было сделать, и «лихоимство» - взятка за совершение должностным лицом неправомерного действия или бездействия. В соответствии с Уложением, если принятие взятки произошло без превышения служебных обязанностей и законов, госслужащий подвергался наказанию в виде штрафа в сумме двукратной цены подарка или суммы взятки и снятие с должности. Если взяточничество было связано с превышением служебных обязанностей и законов, это преступление квалифицировалось как злоупотребление властью и наказывалось в уголовном порядке. Хоть и субъектом данного преступления и являлось должностное

лицо, однако, такое понятие отсутствовало в Уложении. Позже, на основании судебной практики, должностными лицами признавались лица, осуществляющие функции представителя власти «в силу характера отправляемых ими обязанностей». В уложении закрепились такие виды коррупционных правонарушений как:

- присвоение;
- растрата;
- мздоимство;
- лихоимство;
- неправосудие;
- подлог;
- растрата;
- превышение или бездействие власти;
- не обнародование государственных указов чиновниками.

Система наказания предполагала учет различного спектра тяжести совершаемых противоправных деяний и зависела также от степени причиненного ущерба. Были предусмотрены как каторжные работы, так и материальное возмещение ущерба.

Что касается советской власти, сам термин «коррупция» не был официально использован, а само явление не признавалось. Власть использовала такие обороты как «злоупотребление служебным положением», «должностное преступление» и так далее, а разные формы коррупции в государственном аппарате скрывались. Такое положение дел существенно ухудшало состояние законности и дисциплины, а также на уровне коррупции уже в системе российской государственной службы.

Ученые подмечают, что В. И. Ленин называл взяточничество одним из опаснейших пережитков: «Если есть такое явление, как взятка, если это возможно, то нет речи о политике. Тут еще нет даже подступа к политике, тут нельзя делать политики, потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам. Хуже будет от закона, если

практически он будет применяться в условиях допустимости и распространенности взятки» [26]. Изучая Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» следует выделить то, что в зависимости от обстоятельств, данный акт усиливает ответственность взяткополучателя, а также имеет обратную силу. Приведем краткую выдержку из данного декрета:

- «тому же наказанию подвергаются лица: виновные в даче взятки и подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащим.
- усиливающими меру наказания за взятку обстоятельствами являются: особые полномочия служащего, нарушение служащим своих обязанностей и вымогательство взятки.
- если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущему классу и пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжким и неприятным принудительным работам и все его имущество подлежит конфискации.
- настоящий декрет имеет обратную силу с тем, однако, что от преследования за дачу взятки, если таковая была произведена до издания этого декрета, освобождаются те лица, кои в течение трех месяцев со дня издания настоящего декрета заявят судебным властям о даче ими взятки» [5].

Однако данный метод пресечения коррупции не оказался эффективным. Предположим, что причиной тому стали низкие заработные платы государственных служащих, что только подталкивало их на преступные действия.

Можно прийти к выводу, что, как в истории зарубежного, так и в истории отечественного законодательства, можно выделить неоднократные попытки обуздать уровень коррупции в государстве. Успех подобного рода попыток был различен. В разное время законодатели пытались не только повышать ответственность за коррупционные деяния, но и вводить различного рода

льготы и поощрения для чиновников, которые должны были способствовать тому, чтобы избавить их от необходимости брать взятки. Считаем, что изучение исторического опыта борьбы с коррупцией и достигнутых в разное время успехов представляет пользу и для выстраивания современных механизмов обеспечения антикоррупционной безопасности.

1.2 Понятие и сущность антикоррупционной безопасности

Для всестороннего изучения коррупции, необходимо обратиться к теоретическим основам – учебной, периодической, энциклопедической и научной литературе.

Слово коррупция произошло от латинского «*corruptio*» что означало искажение, порча, продажность. После, появилось производное от «*corruptio*» «*corruptio*», которое начали использовать в древнеримских законодательных актах. Оно обозначало подкуп судьи или изменение или искажение показаний в суде за денежное вознаграждение. «Он приехал бедным в богатую провинцию, а уехал богатым из бедной провинции» - так говорили о государственных чиновниках в Древнем Риме.

Для определения коррупции в настоящее время, следует обратиться к нескольким источникам. Российская юридическая энциклопедия дает такое определение: «использование государственными служащими и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения материальных и иных благ и преимуществ как в личных, так и групповых интересах» [31].

Д.Е. Зайков называет коррупцию как «социальный феномен, состоящий в распаде власти, когда государственные служащие и другие лица, уполномоченные осуществлять государственные задачи, используют свое служебное положение, статус и полномочия занимаемой должности для личной выгоды, обогащения или групповых интересов» [9, с. 2].

Н.Ф. Кузнецова считает, что коррупция это «общественно опасное явление, выражающееся в подкупе служащих государственного аппарата и негосударственных структур» [17].

По мнению Б.В. Волженкина, коррупция «это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [4, с .8].

Красочное представление коррупции имеет А.И. Кирпичников: «Коррупция — это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции -своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [11, с. 17].

В.С. Комиссаров считает, что «Коррупция — это использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности» [13, с. 28].

Обращаясь к зарубежным источникам, следует выделить мысль Джозефа Найя, политолога, профессора Гарвардского института государственного управления, принимающий участие в реформе национальной безопасности Америки. Он считает, что коррупция - «поведение, которое не соответствует формальным обязанностям общественной роли, вследствие частных отношений (личных, семейных) используемых для обогащения или повышение социального статуса» [49, с. 417].

В специальной литературе это негативное социальное явление трактуется также таким образом, что «коррупцией является злоупотребление служебным

положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [14].

В более всеобъемлющем понятии, коррупция была объяснена в международном нормативно-правовом акте «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятым в 1979 году Генеральной Ассамблеей ООН. Статья 7 гласит: «Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Выражение «акт коррупции», о котором говорилось выше, следует понимать как охватывающее попытку подкупа» [12].

Следует подчеркнуть, что в этом международном нормативно-правовом акте, помимо получения подарков и вознаграждения, включено поведение должностного лица при получении такого рода вознаграждений. Таким образом, исходя из такого определения коррупции, список коррупционных преступлений существенно увеличивается, так как в него начинают входить злоупотребление должностными полномочиями и их превышение. Стоит отметить, что это определение включает в состав коррупционного правонарушения еще и правомерное, законное служебное поведение должностного лица, если оно было определено полученным или обещанным вознаграждением.

Также на основе изученного мной материала возможно будет сформировать авторское определение, в соответствии с которым «коррупция это использование властных полномочий для достижения корыстных целей».

Можно выделить множество различных форм проявления коррупции. Она может проявляться в:

- коммерческом подкупе;
- незаконном распределении ресурсов;
- растрате;
- расхищении, воровстве;
- вымогательстве, шантаже;
- мошенничестве;
- кумовстве;
- лоббизме;
- злоупотреблении полномочиями;
- превышении должностных полномочий и др.

Анализируя отечественное уголовное законодательство, возможным будет выделить следующие деяния, обладающие коррупционными признаками.

В частности, к такого рода преступлениям относятся:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)
- незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);
- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК Российской Федерации);
- провокация взятки (ст. 304);
- служебный подлог и внесение заведомо ложных сведений (ст. 292 УК РФ и ст. 285.3 УК РФ);
- присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ);

- мошенничество с использованием своих служебных полномочий (ст. 159 УК РФ);
- воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ);
- неправомерное присвоение или иное нецелевое использование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ и ст. 285.2 УК РФ);
- регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ).

Из вышеперечисленного становится очевидным, что к коррупционным правонарушениям относятся действия, которые выражаются в незаконном получении выгоды лицами, осуществляющие выполнение государственных функций, а также функции местного значения муниципальных образований.

Нельзя не согласиться с тем, что коррупция воздействует на множество сфер общества негативно. В последние несколько лет, отчеты об экономической, политической и социальной сфере в России не обходятся без слова о коррупции. Теоретический анализ литературы позволяет составить список негативных эффектов, которые оказывает коррупция на основные сферы общества.

К политическим причинам коррупции в современной России принято относить:

- недостаточную твердость политической власти в сфере противодействия коррупции;
- недостаток социального контроля над функционированием государственного чиновничьего аппарата, что способствует созданию иллюзии открытости и прозрачности;
- наличие запретов на осуществление определенных видов деятельности.

Как говорится по этому поводу в специальной литературе по проблемам коррупции: «безусловно, политические причины коррупции являются одними из самых заметных. При их наличии формируются реальные угрозы единству и верховенству закона, институтам демократии, правам и свободам человека,

доверию населения к государственной власти, основам государственного управления, реализации в государстве принципа равенства и социальной справедливости, позитивному экономическому развитию, стабильности демократических институтов и моральным устоям общества» [29, с. 40].

К социальным причинам следует отнести недостаточную информативность гражданского общества об опасности коррупции. Подавляющее количество социума не осознает тот масштаб опасности, которую несут коррупционные преступления. В большинстве случаев, граждане либо не проинформированы о способах борьбы с такого рода преступлениями либо не в состоянии противостоять лицам, заинтересованным в коррупции.

Также, считаем, что к социальной причине можно отнести тот факт, что государственные служащие могут быть деморализованы или недовольны заработной платой, несправедливостью при продвижении по карьерной лестнице, низким качеством поощрения по сравнению с количеством должностных обязанностей.

К психологическим причинам, прежде всего, следует отнести информационную среду, которая формирует толерантное или даже одобрительное отношение к коррупции. «Деформация жизненных ориентиров у значительной части россиян, особенно в подростково-молодежной среде, привела к тому, что стали признаваться социально одобряемыми некоторые формы аморального, антиобщественного и преступного поведения, не считаются позорными судимость, привлечение к уголовной ответственности, тунеядство, наркомания. В сознании многих людей утрачена ценность продуктивного труда как источника благополучия и главного средства самореализации личности» [34, с. 54].

Одной из главных причин коррумпированности общества является общественный кризис, который сопровождается игнорированием и пренебрежением к праву, нравственной неустойчивостью. Общество возвышает общественные понятия по отношению к закону. Как сказал Д.А. Медведев,

российский государственный и политический деятель: «корни этого явления [коррупции] лежат в том, что значительная часть населения просто ... на соблюдение законов».

Что касается экономических причин, нужно выделить влияние государственных служащих на деятельность компаний, фирм и граждан, что способствует появлению серьезных экономических последствий:

- снижается эффективность рынка за счет дискредитации рыночной конкуренции, так как в выигрыше остается не тот, кто более конкурентоспособен, а тот, кто получил преимущество путем дачи взятки;
- повышается цена на конечный продукт из-за коррупционных расходов или откатов, в результате которого тот или иной продукт попал на рынок;
- расширяется теневая экономика, при которой государство теряет часть финансовых рычагов влияния на рынок;
- нарушается появление новых частных собственников в результате воздействия на них коррумпированных бизнесменов, тем самым происходит монополизация рынка одной фирмой;
- расширяются масштабы коррупции в частных организациях, на фирмах что приводит к утрате эффективности их работы [24].

Существует множество версий происхождения термина «откат», одна из таких версий относится к 1990 годам, к городу Тольятти, а именно, к автомобильному заводу. Когда завод находился под влиянием ОПГ, оптовому покупателю машин было принято «откатывать» один из автомобилей бандитам для того, чтобы он мог безопасно покинуть территорию завода, а далее, Самарскую область.

Еще одной важной экономической причиной является занятие какой либо предпринимательской деятельностью близких родственников чиновника. Таким образом, бизнес поддерживается за счет влияния государственного служащего на прямых конкурентов, а также способствует административной

поддержке этого бизнеса. «Экономическая выгода сторон от коррупционных сделок является основным фактором развития аналогичных отношений власти и бизнеса» [45 с. 9].

На основе вышеизложенных фактов можно сделать вывод, что коррупция является особо опасным преступлением, которое отрицательно влияет на любые сферы общественной жизни, способствует экономическому упадку, общему понятию население о коррупционных преступлениях, а также возрастанию социальной несправедливости.

В оценке влияние коррупции на государство также может помочь «индекс восприятия коррупции» (Corruption Perception Index) – это индекс, который составляется ежегодно, путем опроса среди экспертов, международной самостоятельной организацией «Transparency International». Данные основываются независимыми организациями, деятельность которых основана на анализе государственного управления и бизнес сферы в стране. На основе полученных результатов исследования, страны мира выстраиваются по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 – наименьший уровень восприятия, а 100 максимальный уровень восприятия коррупции. Таким образом, можно дать оценку восприятия коррупции России по отношению к другим странам. По данным анализа на 2020 год, первое место по наименьшему баллу занимает Новая Зеландия с 1 баллом, а самое последнее место Сомали с 179 баллами. Анализируя результаты исследований за период времени с 2018 по 2020 год, можно выделить положительный рост данного индекса. В 2018 году Россия находилась на 138 месте, в то время, как в 2020 году на 129 месте.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие методы по борьбе с коррупционными преступлениями положительно влияют на снижение уровня коррупции в стране.

Значение термина «антикоррупционная безопасность» является следствием, результатом деятельности, направленной на обеспечение снижения уровня коррупции и ликвидации коррупционных преступлений, а также факторов, которые могут спровоцировать появление коррупционного

поведения. Авторы словаря-справочника «Коррупция и антикоррупционная политика» дают такое определение антикоррупционной безопасности: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от коррупционной деятельности» [3, с. 6]. Следует отметить, что в вышеизложенной цитате стоит обратить внимание на выражение «состояние защищенности».

Первостепенно, защищенность и безопасность тесно связаны между собой, так как безопасность является постфактумом, следствием защищенности. Таким образом, антикоррупционной защитой являются меры противодействия, обеспечивающие антикоррупционную безопасность в обществе, государстве. Примером такой защиты служит Федеральный закон «О противодействии коррупции», который в статье 7 «Основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции» указывает, что «основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

- проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;
- принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

- введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;
- унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- обеспечение независимости средств массовой информации;
- неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;
- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;
- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;
- совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и

- муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;
- повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;
 - укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества;
 - усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в жалобах граждан и юридических лиц;
 - передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;
 - сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;
 - повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ;
 - оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах»[14].

Таким образом, исходя из вышеописанного, можно прийти к выводу, что антикоррупционная безопасность есть состояние защищенности государства от коррупционной деятельности. Синонимом антикоррупционной безопасности является отсутствие коррупционной опасности, при котором её отсутствие становится причиной воздействия на неё определенных мер по выявлению, раскрытию и пресечению коррупционных преступлений, а именно, мер антикоррупционной защиты.

Глава 2 Правовое регулирование в сфере обеспечения антитеррористической безопасности

2.1 Особенности антикоррупционной политики Российской Федерации

Антикоррупционная политика, по мнению А.С. Александра, «это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества по противодействию коррупции»[1].

Другими словами, это комплекс политических, законодательных, экономических, информационных, организаторских мер, предпринимаемые гражданским обществом и государством с целью противодействия коррупции.

Следует отметить, что термин «антикоррупционная политика» не закреплен в законодательстве.

По мнению учёных, для успешного формирования системы и реализации антикоррупционной политики, необходим новый закон, который поможет систематизировать антикоррупционное законодательство и слияние норм международного права вместе с действующим законодательством страны.

Предпосылкой к созданию такого закона является проект модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике»[21], предложенный в 2003 году.

Основной целью антикоррупционной политики является снижение настоящего уровня коррупции и обеспечение прав и свобод граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией, решением определенных задач:

- «предупреждение коррупционных правонарушений;
- создание правового механизма, препятствующего подкупу лиц, имеющих публичный статус;

- создание правового механизма, препятствующего подкупу граждан при проведении референдума и выборов в органы государственной власти и местного самоуправления;
- обеспечение ответственности за коррупционные правонарушения во всех случаях, прямо предусмотренных нормативными правовыми актами;
- возмещение вреда, причиненного коррупционными правонарушениями;
- мониторинг коррупциогенных факторов и эффективности мер антикоррупционной политики;
- формирование антикоррупционного общественного сознания;
- содействие правовой реформе, направленной на снижение неопределенности правовых установлений и ограничение необоснованной свободы усмотрения правоприменителей;
- содействие реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции и коррупциогенных факторах, а также на их свободное освещение в средствах массовой информации;
- создание стимулов к замещению государственных должностей, должностей государственной и муниципальной служб неподкупными лицами» [21].

Принципы антикоррупционной политики прописаны в статье 4 вышеупомянутого Модельного закона, к ним относятся:

- «партнерство субъектов формирования и реализации мер антикоррупционной политики;
- приоритет мер предупреждения коррупции и нравственных начал борьбы с коррупцией;
- недопустимость установления антикоррупционных стандартов ниже уровня, определенного федеральными законами;
- недопустимость возложения на одного и того же субъекта антикоррупционной политики ответственности за разработку,

реализацию и контроль над реализацией мер антикоррупционной политики;

- поддержание оптимальной численности лиц, замещающих государственные должности, и лиц, состоящих на государственной и муниципальной службах;
- целевое бюджетное финансирование мер антикоррупционной политики, применяемых органами государственной власти и местного самоуправления и их учреждениями» [21].

Приоритетными сферами антикоррупционной политики являются государственные и муниципальные службы, избирательные права, политические партии, служба в коммерческих организациях, а также служба в некоммерческих организациях, не являющиеся государственными органами.

Наряду с проектом «Основы законодательства об антикоррупционной политике», депутатами Государственной Думы А.А. Аслахановым, Н.М. Безбородовым и В.П. Воротниковым также были предприняты попытки внесения в действующее законодательство новых законов, таких как «О криминологической экспертизе», «О парламентском расследовании», «О лоббистской деятельности».

Однако, в результате несогласования с Правительством Российской Федерации, данный законопроект был отозван и снят с рассмотрения. Тем не менее, можно согласиться с авторами проекта закона в том, что антикоррупционная политика в качестве предмета правового регулирования включает себя отношения по:

- «формированию основных начал антикоррупционной политики, определению ее понятий, целей и принципов;
- реализации антикоррупционной политики в деятельности по охране прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства;

- установлению приоритетных сфер и системы мер предупреждения коррупции, а также определению системы субъектов реализации антикоррупционной политики;
- определению компетенции органов публичной власти федерального, регионального и местного уровней в формировании и реализации антикоррупционной политики;
- определению и проведению антикоррупционной политики в правотворческой и правоприменительной деятельности;
- укреплению законности и правовых основ функционирования органов государственной власти и местного самоуправления;
- формированию общественного правосознания в соответствии с антикоррупционными стандартами;
- формированию основ международного сотрудничества в реализации мер антикоррупционной политики» [21].

Так как наличие должной и сформированной законодательной базы лежит в основе борьбы с коррупцией, которая будет соответствовать уровню её распространенности и опасности, в начале девяностых годов появилась необходимость создания закона, направленного на борьбу с коррупцией. Первым законодательным актом, который был призван обеспечить противодействие коррупции на территории Российской Федерации стал Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [43]. Указ вводил ряд ограничений по отношению к государственным служащим, органам власти. Одними из ограничений стали запрет на занятие предпринимательской деятельностью государственным служащим, предоставление декларации о доходах, имуществе, вкладах в банках и любых финансовых отношений. Кроме того, появилось ограничение на выполнение сторонней работы, которая не относится к государственной службе.

2008 год считается важнейшей датой в истории противодействия коррупции на территории Российской Федерации. Было произведено

множество реформ, которые затрагивали такие важные правовые аспекты как выявление негативных явлений, по отношению к которым должна быть направлена антикоррупционная политика, детализация должностей и круга лиц, к которым должны применяться антикоррупционные ограничения.

В декабре 2008 года был принят важнейший нормативно – правовой акт, а именно, Федеральный закон № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепляет такие понятия как «коррупция» и «противодействие коррупции», определяет ряд обязательств и ограничений, направленных на борьбу с ней. Также закон определяет основные принципы противодействия, предупреждения, выявления и минимизации коррупционных преступлений и их последствий.

С этого времени процесс совершенствования порядка оказания коррупционных услуг был уже сопряжен с соответствующим процессом формирования нормативно-правовых механизмов противодействия коррупции в государственном секторе – законодатель стал предпринимать попытки противодействия фактам появления все новых и новых коррупционных услуг [46]. Большое внимание стало уделяться в государстве и формированию моральных основ служебного поведения государственных служащих, что получило свое выражение в подготовке кодексов профессиональной этики в различных государственных органах [47].

Кроме того, на территории Российской Федерации действуют институты гражданского общества, способствующие содействию в противодействии коррупции.

К таким организациям относится «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией», «Национальный антикоррупционный комитет», горячая линия от Общественной палаты «стоп коррупция», «Российское антикоррупционное партнерство» и многие другие.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в Российской Федерации была сформирована своя собственная антикоррупционная политика, которая, несмотря на свое несовершенство, вместе с тем помогает бороться с

коррупцией и влечет уменьшение ее негативных социальных проявлений в жизни общества. Большое значение в этом отношении имеет разработка соответствующих нормативно-правовых актов, в связи с чем к настоящему времени можно уже говорить о разработке в качестве отдельной отрасли отечественного законодательства антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

2.2 Государственно-правовые механизмы формирования антикоррупционной безопасности в Российской Федерации

Противодействие коррупции является одной из важнейших задач, которую можно выполнить только комплексным подходом. В него входит как усовершенствование действующего законодательства по отношению к антикоррупционной безопасности и осуществление мер по предупреждению и пресечению коррупционных связей, так и увеличение правосознания у социума, которое позволит создать отвращение и негативное восприятие к проявлениям коррупции.

Для того чтобы в полном объеме и эффективно осуществлять необходимые меры, российское законодательство даёт комплекс полномочий, необходимых для противодействия коррупции, субъектам Российской Федерации.

Цели и задачи по противодействию коррупции были сформулированы в Федеральном законе «О противодействии коррупции» и в Указе Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»

Федеральный закон «О противодействии коррупции» является основным документом, который устанавливает принципы противодействия, предупреждения и борьбы с коррупцией, а также ликвидации последствий коррупционных действий.

На основании федерального закона, Президент Российской Федерации:

- «определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции».

Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами [44].

В законе прописываются «основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции», к которым относится создание механизма взаимодействия между гражданами и правоохранительными органами, стимуляция граждан в активном участии в противодействии коррупции, создание общественного контроля за деятельностью государственных органов, создание «прозрачности» в деятельности федеральных органов государственной власти, обеспечение независимости средств массовой информации. Также, в статье 6 анализируемого федерального закона описываются меры по профилактике коррупции. В них входят предъявление особых требований к гражданам, которые претендуют на государственную или муниципальную должность, установление в качестве основания для увольнения лица, занимающего государственную или муниципальную должность, который не представил или укрыв сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Данный закон также распространяется в отношении супруга (супруги) и несовершеннолетнего ребенка. Государственный служащий обязан уведомить работодателя и государственные органы о случаях склонения его к совершению коррупционного правонарушения.

«Национальный план противодействия коррупции» является документом, направленным на устойчивое развитие и распределение усилий по борьбе с коррупцией. Документ был впервые отвержен Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым. Национальный план выпускается каждые два года. Действующим на данный момент является «Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы» одобренный Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным. Составлением плана занимается Президентский совет по противодействию коррупции, который также выполняет основную задачу по разработке предложений, которые связаны с противодействием коррупции.

Первая часть национального плана устанавливает антикоррупционные стандарты – систему запретов, обязанностей и ограничений, направленных на противодействие коррупции. К этим стандартам относятся:

- ограничение на совмещение должности главы муниципального образования с должностью в органе местного самоуправления или должностью муниципального образования;
- обязанность предоставлять сведения о доходах и расходах лицам, замещающим государственные должности, а также сведения об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Другое направление плана связано с проведением анализа действующих норм закона, практики применения мер и ограничений. В качестве примера, можно привести анализ практики ограничений, относящихся к получению подарков отдельным категориям лиц, обязанностями в сдаче и оценке подарка, его реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации. Кроме того, в рамках данного направления созданы рекомендации по предоставлению предложений Верховному Суду Российской Федерации, например, по установлению обязанности судьи, находящегося в отставке и не желающего соблюдать запреты и ограничения в соответствии с законом «О статусе судей в Российской Федерации», обратиться в квалификационную

коллегию судей по месту прежней работы или постоянного жительства с заявлением о прекращении отставки судьи. Данные предложения также относятся к установлению обязанности работодателя, при заключении трудового договора с судьями в отставке, уведомлять квалификационную коллегию судей по месту прежней работы судьи о заключении таких договоров.

Вторая часть Национального плана касается анализа по повышению мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Речь идет о рассмотрении с участием экспертного сообщества зарубежной правоприменительной практики в области правового института конфликта интересов и уточнение понятий «конфликт интересов», «личная заинтересованность», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве», «иные близкие отношения», содержащихся в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

Кроме того, План предусматривает обязанности для руководителя принимать меры по предотвращению конфликта интересов среди подчиненных.

Третья часть Плана направлена на улучшение порядка проведения антикоррупционных проверок, касающихся сведений о доходах, расходах, имуществе, соблюдения запретов и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции, а также устранению правовых пробелов, в том числе в случаях, если служащий меняет место службы. Также речь идет о возможности получения прокурорами сведений, составляющих банковскую тайну.

Согласно отчетным данным судебной статистики «О состоянии судимости в России» в России за 2021 год, число осужденных лиц составило 11852 человек. Следует отметить, что число осужденных лиц за получение взятки должностным лицом, занимающим государственную должность, не очень значительно. За совершение преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, было осуждено только 520 человек.

Наибольшее количество осужденных лиц за 2021 год было за мелкое взяточничество по статье 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество, получение

взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей (п. 2 П. № 23)» и составило 1962 человека, из которых 5 человек были осуждены по части 2 – т.е. за мелкое взяточничество, «совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 УК РФ либо настоящей статьей».

Из числа осужденных за коррупционные преступления, 451 человек являлся должностным лицом органов государственной власти, из них 220 были главами муниципальных образований, 53 человека являлись сотрудниками органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Анализируя судебную статистику по коррупционным преступлениям за 2020 год, можно отметить, что общее число осужденных лиц составило 10186 человек. Наибольшее количество осужденных всё так же остается за статьей 291.2 УК РФ, и составило 1622 человек.

Отчеты судебной статистики за 2019 год показывают такую же огорчающую статистику. Общее количество осужденных составляет 11638, из которых всё так же лидирует статья 291.2 УК РФ – 1884 человек.

На основании анализа статистики прошлых лет, в частности, за 2019-2021 год, можно заметить, что количество осужденных лиц за коррупционные преступления на территории Российской Федерации хоть и немного снижается, но остается на прежнем уровне, не имея стремительного падения. Следует сделать вывод, что указанные в выше меры противодействия коррупции не производят должный эффект в плане падения уровня коррупции в российском государстве, по большей части только сдерживая дальнейший коррупционный рост в стране.

То же самое можно сказать и о Тольятти. Проходя преддипломную практику в Автозаводском районном суде г. Тольятти, автор настоящего исследования провел анализ судебной статистики по коррупционным преступлениям за 2019-2021 год.

В результате исследования, были получены такие результаты: за 2019 год в Автозаводском районном суде было рассмотрено 898 дел, из которых 11 дел

относятся к коррупционным. По статье 290 УК РФ – 6 дел на 6 лиц, по 291 УК РФ 5 дел на 5 лиц. Из 6 дел на 6 лиц осуждено 4 лица, в отношении двух дел произошло направление по подсудности. Из 5 дел на 5 лиц осуждены были осуждены все виновные в совершении коррупционных деяний.

За 2020 год, число рассмотренных дел составляет 859, из них 6 дел связаны со статьей 290-291 УК РФ. По статье 290 УК РФ – 4 дела по 4 лицам, осуждены все. По статье 291 УК РФ – 2 дела на 2 лица, осуждены все.

За 2021 год, Автозаводский районный суд рассмотрел 1052 дела, из которых 10 дел являются коррупционными. За получение взятки (ст. 290 УК РФ) рассмотрено 5 дел на 6 лиц, из которых 4 лица осуждены, дела 2 лиц возвращены прокурору в соответствии со статьей 237 УПК РФ. За дачу взятки (ст. 291 УК РФ) рассмотрено 5 дел на 5 лиц, осуждены все.

На примере Автозаводского районного суда г. Тольятти можно сделать вывод, что настоящие механизмы противодействия коррупции требуют серьезного пересмотра и дополнений с целью усиления антикоррупционной безопасности.

Исследуя проблему повышения эффективности механизмов противодействия коррупции можно заметить, что мнения политиков, учёных и представителей государственных органов разнятся, разброс мнений достаточно велик. Выводы по одинаковым статистическим данным трактуются по-разному. Исходя из суждения одних, методы по борьбе с коррупционными преступлениями не имеют должного результата, а правоохранительные органы с каждым годом всё хуже противодействуют ей. В то время как другая сторона, напротив, утверждает об улучшении результатов борьбы с коррупцией, ссылаясь на статистику. В такой ситуации возникает необходимость углубленного изучения официальных статистических данных.

Вначале целесообразным будет рассмотреть отчёты генеральной прокуратуры «Общие сведения о состоянии преступности», Динамика выявленных и раскрытых коррупционных преступлений в России в 2016-2021 г. [28].

На 2016 год, количество зарегистрированных в отчетном периоде коррупционных преступлений составило 32924, из них 30256 раскрыто.

На 2017 год, число зарегистрированных преступлений составило 29634, из которых 26932 раскрыто. Динамика составила -10% и -11% соответственно.

На 2018 год, количество зарегистрированных преступлений составило 30495, из них 27997 раскрыто. Динамика составила 2.9% и 4% соответственно.

На 2019 год пришлось 30991 преступление, из которых 28175 раскрыто. Динамика составила 1.6% и 0.6% соответственно.

На 2020 год число преступлений немного снизилось, из 30813, 28058 был раскрыто. Динамика составила -0.6% и -0,4% соответственно.

2021 год показывает 35051 зарегистрированных преступлений, из которых 30442 раскрыто. Динамика составила 13.8 и 8.5 соответственно.

По результатам аналитики, показатели выявленных и раскрытых преступлений стабильно снижались в период 2016 – 2020 год, но в 2021 году наблюдается существенный всплеск. По информации от Следственного Комитета Российской Федерации, большую часть таких преступлений составляет ст. 291 УК РФ (дача взятки). Однако, ввиду высокой латентности коррупционных преступлений, данные показатели не могут охарактеризовать целостную картину динамики проявлений коррупции в России.

Такой рост коррупционных случаев не остался незамеченным. 16 августа 2021 года В.В. Путин поручил Генпрокуратуре выработать предложения о привлечении к ответственности временно исполняющих обязанности должностных лиц субъектов РФ за несоблюдение антикоррупционных стандартов. Был подписан «Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы», согласно которому лица, занимающие государственные должности, при увольнении будут иметь ограничения в правах.

Стоит обратить внимание, что уголовное законодательство о противодействии коррупции (статьи 204, 204.1, 290, 291 и 291.1 УК РФ) предполагают существенный размер штрафа, что влечет за собой большие материальные потери для виновных лиц. Таким образом, коррупция становится

экономически невыгодной. По статистике Генеральной прокуратуры, за 2021 год вырос объем возмещенного ущерба – с 3,5 млрд. рублей до 9,9 млрд. рублей.

В свете изложенного, стоит отметить громкие и крупные коррупционные преступления высокопоставленных должностных лиц за последние несколько лет.

Так, в 2016 году сотрудниками ФСБ был задержан Министр экономики Российской Федерации Алексей Валентинович Улюкаев. Следственный комитет России сообщил о возбуждении уголовного дела по ч.6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере). В результате проведенного следственного эксперимента, под контролем сотрудников ФСБ РФ, Улюкаеву были передана взятка за положительную оценку компании «Роснефть». Данная оценка позволила бы «Роснефти» приобрести контрольный пакет акций компании «Башнефть». Размер взятки составил 2 млн. долларов. В 2017 году, Замоскворецкий суд Москвы приговорил Улюкаева к 8 годам лишения свободы и штрафу в размере 130 млн. руб. Алексей Валентинович Улюкаев стал первым действующим федеральным министром, в отношении которого было возбуждено уголовное дело.

В 2018 году произошел суд над бывшим губернатором Сахалина Александром Хорошавиным по обвинению в получении взятки в размере 5,6 млн. долларов. Позже, следствие установило, что Хорошавин организовал преступную группу, которая в период 2009 – 2015 год получала взятки на общую сумму 522 млн. рублей. Суд изъял в общей сумме 1,8 млрд. рублей и назначил ему наказание в соответствии с ч.6 ст. 290 УК РФ в виде лишения свободы на 13 лет, а также штраф в размере 550 млн. рублей.

12 февраля 2008 года, бывший мэр Тольятти Николай Уткин осужден Самарским областным судом за злоупотребление должностными полномочиями (ч.2 ст. 285 УК РФ) и в получении взятки (ст. 291 УК РФ) на 7 лет лишения свободы и штрафу в размере 200 тыс. рублей. По версии следствия, Уткин злоупотребил своим должностными полномочиями по отношению директора

организации «СтройФинанс», обязав того приобрести здание на территории города Тольятти стоимостью 3,25 млн. рублей, сделать в нем ремонт на 400 тыс. рублей и передать его в распоряжение муниципалитета. Также, Уткин и Наталья Немых – бывший начальник управления земельных ресурсов г. Тольятти, обвинялись в вымогательстве взятки в 150 млн. рублей

В Москве можно отметить находящееся на рассмотрении дело в суде о неоднократном получении взяток бывшего депутата Госдумы Вадима Белоусова. С 2010 по 2014 год, Белоусов, его теща, совместно с экс-губернатором Челябинской области Михаилом Юревичем и другими лицами получали от дорожной строительной компании взятки за распределение госзаказов. Пользуясь своими властными полномочиями, экс-депутат способствовал в получении денежных средств от государства компании «Южуралавтобан», которая, впоследствии, выигрывала торги на проведение дорожных работ в Челябинской области.

В 2021 году следствие установило, что Белоусов привлек бывшего бухгалтера «Первого хлебокомбината» Маргариту Бутакову, которая является для него его тещей. Необходимость этого действия заключалась в том, чтобы Бутакова оказала помощь в отмытии денежных средств, полученных преступным путём. По версии следствия, его теща получала деньги, оставляла их в банковской ячейке, а позже их забирала жена Белоусова. «Обвинение указало, что ежемесячно преступная группа обналичивала таким образом 10 млн. рублей, а за несколько лет Белоусов смог получить 3,253 млрд. рублей. Это самая крупная взятка в истории России» [35] – сообщает интернет-издание «секрет фирмы». Сам Белоусов с обвинением не согласился, свою вину отрицает. Его сторона защиты утверждает, что его жена физически не могла выносить такие суммы денег из банка, так как вес наличных денег превышает массу самой женщины.

На данный момент, в России существует достаточная сильная правовая основа, которая позволяет развернуть широкомасштабную работу по противодействию коррупции. Появляются новые законы и поправки,

увеличивается число раскрываемых правонарушений. На основании официальных источников статистики, можно сделать вывод, что количество коррупционных правонарушений на территории России имеет неоднозначную динамику. С одной стороны, количество преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ возросло, что существенно сказывается на антикоррупционной безопасности государства. С другой стороны, число коррупционных преступлений, предусмотренных ч. 5 – 6, статьи 290 УК РФ и ч. 4 – 5, статьи 291 УК РФ снизилось. В средствах массовой информации появляются новости о задержании высокопоставленных чинов, что указывает на отсутствие неприкосновенности государственных должностных лиц.

Можно прийти к выводу о необходимости целенаправленной работы по выстраиванию и совершенствованию механизмов обеспечения антикоррупционной безопасности в Российской Федерации: механизмы, доказавшие свою успешность, должны быть поддержаны, а процедуры, не показавшие должную степень эффективности, должны быть усовершенствованы в будущем.

Глава 3 Проблемы и перспективы в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности

3.1 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти

Несомненным является то обстоятельство, что отрицательный эффект от влияния коррупции оставляет свой след на любом государстве, независимо от его государственного строя и действующего в нем законодательства. С улучшением рыночных отношений, коррупция приобретает статус не только внутренней проблемы конкретного государства, но и выходит на глобальный уровень. Такие обстоятельства вынуждают международные организации приступить к активной работе по созданию международных законов, способствующие противодействию коррупции между государствами и дополняющее уже действующее законодательство конкретных стран. Результатом такой деятельности стали различные законы обязательного (конвенция) и рекомендательного характера (инструкция, декларация, резолюция).

Отметим, что данные международные инструменты хоть и отличаются по своему применению, механизмам использования и участию в деле обеспечения антикоррупционной безопасности, все они преследуют одну цель – создание единой системы и стандартов противодействия коррупции на международном уровне, установление строгих мер ответственности за такие преступления, а также призваны обеспечить выполнение определенных мер, направленных на противодействие и профилактику коррупционных преступлений. Такие международные правовые инструменты позволяют не только усилить сотрудничество государств, но и распространять результативный опыт по борьбе с коррупцией.

«Изначально было очевидно, что обеспечить результативный контроль над этим явлением невозможно только посредством развития законодательства.

Разносторонне проявление коррупции – это сигнал о некачественной работе профильных институтов и действующей системы государственного контроля. В мире сложилось единое мнение относительно того, что за выполнение и ведение мониторинга принятых антикоррупционных законов и проведением соответствующих мероприятий должны нести ответственность специальные органы и сотрудники, имеющие необходимые полномочия, ресурсами и квалификацию. Им должна быть обеспечена защита от попыток политического давления, а для этого требуются механизмы высокого уровня структурной, операционной и финансовой автономии данных органов и сотрудников» [23, с. 7].

В Европе первым документом, который определял необходимость создания узконаправленных институтов и назначения официальных лиц, ответственных за предупреждение и расследование коррупционных преступлений, стала резолюция «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», принятая Советом Европы в 1997 году. Важно отметить, что документ выделяет, как один из эффективных способов борьбы, продвижение этического поведения. В дальнейшем, принципы, описанные в резолюции нашли свое отражение в «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», принятая в 1999 году.

Эта конвенция стала первым единым актом, действующий в странах-членах Совета Европы, который наиболее точно дает определение такому понятию как подкуп (активный, пассивный). Кроме того, раскрываются проявления подкупа национальных публичных должностных лиц, членов национальных собраний, судей и должностных лиц международных судов и других. Также конвенция направлена на регулирование в сфере частного бизнеса, предусматривается ответственность юридических лиц за совершение уголовных преступлений. Следует отметить, что вопрос санкций в этом документе не урегулирован. Государствам предлагается самостоятельно определять меру наказания, руководясь принципами справедливости и соразмерности.

Конвенция 1999 года, касающаяся гражданско-правовой ответственности за коррупционные преступления впервые закрепила понятие коррупции, согласно которому «означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [15].

Обращаясь к анализу зарубежного опыта противодействия коррупции, следует обратить на те страны, в которых уровень коррупционных преступлений низок. Основываясь на данных Transparency International (ИВК) за 2021 год, необходимо произвести анализ лидирующей страны – Дании, а также проанализировать практику противодействия коррупции в Китае и эффективность применения смертной казни в борьбе с коррупцией.

Дания является наименее коррумпированной страной в мире. С 2015 по 2021 год эта страна занимает лидирующее место в рейтинге ИВК. Несмотря на высокий рейтинг, по оценке экспертов, в стране имеет место быть «малая коррупция», в большинстве случаев, связанная с дорогими подарками. По результатам социологических опросов, за последние 12 месяцев только 1% датчан сталкивались с коррупцией.

Дания имеет многолетний опыт в сфере борьбы с коррупцией, что положительно повлияло на общественное сознание, культуру и законодательство. «Главные причины низкого уровня коррупции в Дании заключаются в культивировании осуждения этого явления не только среди государственных чиновников, но и среди обычных граждан. В стране действуют своеобразные этические кодексы, кодексы чести чиновников, существует, гласность и открытость на уровне правительства. Поэтому тот, кто будет хотя бы заподозрен в коррупции, может сразу распрощаться с карьерой» [20]. На данный момент, в Дании проводится сильнейшая антикоррупционная политика, основанная на принципах прозрачности, открытости, всеобщего участия граждан в уменьшении коррупционных проявлений и рисков.

Антикоррупционное законодательство состоит из двадцати нормативно-правовых актов, которые предусматривают разные виды ответственности. Фундаментальным нормативно правовым актом является Закон Дании о коррупции от 2002 года, который устанавливает меры по предупреждению коррупции. Согласно нему, датские чиновники обязаны ежегодно предоставлять сведения о своих доходах, расходах и имуществе. Установлен запрет на владение акциями иностранных компаний.

«Конституция Королевства Дания», в соответствии с пунктом 77, гарантирует гражданам свободу своего мнения: «Каждый имеет право свободно высказывать свои мысли в печати, в письменной и устной форме, при условии, что он может быть привлечен к ответственности по суду. Цензура и иные предупредительные меры никогда не будут восстановлены» [16].

Большой опыт борьбы с коррупцией имеет Агентство международного развития (DANIDA). Соглашения, подписанные с этим агентством, сопровождаются подписанием декларации о неприменении взяток. Несоблюдение декларации влечет её расторжение и отказ сотрудничать в дальнейшем с нарушителем.

Основной силой в противодействии коррупции на территории Дании является широкое участие граждан и общественности страны, а также политика нетерпимости к взяткам, которую активно поддерживают датские компании, создавая неприемлемость взяточничества в своих организациях и при сотрудничестве с партнерами.

В результате анализа антикоррупционного законодательства, в частности, «уголовного кодекса Дании», принятого в 1930 году, возникает вопрос: Каким образом страна имеет такие положительные и высокие результаты в борьбе с коррупцией, если санкция за само преступление относительно не велика. Для ответа на данный вопрос решено было провести сравнительно-правовое исследование датского законодательства о противодействии коррупции с аналогичным законодательством Российской Федерации.

Параграф 122 УК Дании гласит: «любое лицо, которое предоставляет, обещает или предлагает какому-либо другому лицу, осуществляющему государственные полномочия или функцию, подарок или иную привилегию для того, чтобы склонить его совершить или не совершать что-либо, в результате чего оно будет виновно в нарушении обязанностей» [38].

Мы видим, что за аналогичное преступление в Российской Федерации – «дача взятки» (ст. 291 УК РФ) предусматривается более серьезное наказание. Если в уголовном кодексе Дании высшей санкцией является лишение свободы до 3 лет, а при смягчающих обстоятельствах, заключение под стражу или штраф, наиболее строгий вид наказания, предусмотренный санкцией статьи 291 УК РФ, это: штраф от 500 тыс. рублей до 4 млн. рублей, штраф в размере от пятикратной до девятикратной суммы взятки, лишение свободы от 2 до 15 лет (ч. 1-5, ст. 291 УК РФ).

В параграфе 144 датского закона говорится о получении взятки или превышении должностных полномочий: «Любое лицо, которое в процессе осуществления государственных полномочий или функции, незаконно получает, требует или принимает обещание подарка или иной привилегии» [38].

За такое деяние датский уголовный кодекс предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок не более 6 лет, а при смягчающих обстоятельствах – штраф. Как уже понятно, данные действия попадают под статьи «получение взятки» (290 УК РФ) и «превышение должностных полномочий» (286 УК РФ). В соответствии со статьей 290 УК РФ наиболее строгим видом наказания будет являться: штраф до 5 млн. рублей, штраф в размере стократной суммы взятки, лишение свободы до 8 лет со штрафом до сорокакратной суммы взятки. В соответствии со статьей 286 УК РФ – штраф до 300 тыс. рублей, лишение свободы до 10 лет.

Параграф 299 датского закона гласит: «Любое лицо, которое при обстоятельствах, отличных от тех, которые охватываются Статьей 280 настоящего Закона:

- в качестве доверительного собственника любого имущества другого лица путем невыполнения обязанностей приводит последнего к значительной потере имущества, которая не была полностью возмещена до судебного решения первой инстанции, или которое
- в качестве доверительного собственника любого имущества другого лица принимает, требует или принимает обещание третьей стороны для выгоды своей или других лиц, денежное преимущество, получение которого скрывается от лица, чьи интересы оно защищает, так же, как и любое лицо, которое предоставляет, обещает или предлагает такое преимущество; подлежит штрафу или простому заключению под стражу, или тюремному заключению на любой срок, не превышающий шести месяцев» [38].

Аналогом данному параграфу будут являться те же 290 и 286 УК РФ, описанные выше.

Подводя итог анализа, следует сделать вывод – не всегда создание жестких законодательных условий помогают в борьбе с коррупцией. На примере Дании можно справедливо сказать, что общество – главная сила противодействия коррупции. Важнейшая цель любого государства есть формирование антикоррупционной культуры.

Следующим законодательством, которое предполагается рассмотреть в рамках данного исследования, является антикоррупционный закон Китайской народной республики.

Одной из причин изучения антикоррупционного опыта Китая можно назвать то, что в сознании общественности наличие крайне жестких наказаний за совершение коррупционных деяний, которые практикуются на территории данного государства, связывается с мыслью о непримиримости борьбы с коррупцией; бытуют даже мнения, что на территории КНР данное негативное социальное явление широкого распространения не получило. Вместе с тем, в последнее время из научных источников и средств массовой информации слышны отчеты о крайне эффективной борьбе с коррупцией на территории

Китая. Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Дмитрий Анатольевич Медведев подчеркнул: «Коррупция – очень большая системная проблема нашей страны, и нам ещё потребуется огромное количество усилий, для того чтобы эту ситуацию исправить. Мы внимательно приглядываемся и к опыту Китайской Народной Республики. Надо признаться, что целый ряд мер, которые вы принимаете, очень жёсткие, и в нашем законодательстве такие меры недопустимы. Но я думаю, что такого рода меры приносят и определённые плоды, то есть такого рода меры достигают цели» [8].

Говоря об опыте борьбы с коррупцией в Китае, следует выделить жесткие, радикальные механизмы противодействия: отсутствие неприкосновенности государственных должностей, постоянная ротация кадров, ужесточение наказания.

Начиная с 1980-х годов, Китай развернул масштабную антикоррупционную кампанию. Были созданы такие организации как Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины, Государственное управление по противодействию коррупции. Деятельность обеих организаций направлены, прежде всего, на разработку антикоррупционных мер по выявлению, недопущению и пресечению коррупционных связей в рядах государственных служащих. У организаций существуют отдельные подразделения по отношению к каждому департаменту, органа, ведомства, группы членов партии или государственных служащих. Таким образом, государственная система полностью окутывает государственную службу чиновника, не давая ему совершить коррупционное преступление.

Законодательство в области противодействия коррупции в Китае достаточно обширно. К основополагающим следует отнести: Уголовный кодекс КНР 1979 года, закон «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» 1993 года, закон «Об отмывании денег» 2006 года, закон «О государственном контроле» 2017 года и некоторые другие нормативно-правовые акты китайской республики.

Уголовный кодекс КНР известен своими жесткими антикоррупционными статьями. Так, статья 382, вводит понятие коррупции, которая понимается как «присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ.

Присвоение, воровство, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием своих служебных преимуществ, расцениваются как коррупция» [39].

Статьей 383 китайского закона устанавливается санкция в соответствии со степенью тяжести преступления. В данном случае необходимо отметить, что во особо тяжких частях этой статьи есть конфискация имущества гражданина, независимо от того, нажито оно преступным путём или нет. Так, за коррупцию в размере больше 100 тыс. юаней положено лишение свободы свыше 10 лет с конфискацией имущества, смертная казнь. Если сумма менее 100 тыс., но более 50 тыс. юаней – лишение свободы свыше 5 лет с конфискацией имущества, пожизненное заключение. Если сумма свыше 5 тыс., но меньше 20 тыс. юаней – лишение свободы от 7 до 10 лет. Если сумма менее 5 тыс. юаней – лишение свободы до 2 лет.

Анализируя антикоррупционную безопасность в Китае, следует выделить генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпина, который в 2012 году, в год своего избрания, объявил о начале крупномасштабной кампании по борьбе с коррупцией.

Основной идеей на тот момент было искоренить неприкосновенность государственных лиц. За последние 9 лет, не менее 50 высокопоставленных чиновников были пойманы за взятку в размере, превышающем 100 млн. юаней, а в отношении более миллиона членов компартии были проведены расследования по обвинению в коррупции. Глава государственного управления

Нур Бекри, глава Интерпола Мэн Хунвэя, министр железных дорог Лю Чжицзюнь, бывший мэр города Сю Маюна и самый коррумпированный бывший председатель Народного политического совета Чень Шаоци, который незаконным путём добыл 29,8 млн. юаней, были приговорены к смертной казни.

В 2014 году в Китае установили новое правило, при котором чиновники и их семьи обязаны отказаться от имущества и паспорта, позволяющие им проживать на территории другой страны. В результате такого правила, более тысячи чиновников были отстранены или понижены в должности.

Стоит отдельно отметить смертную казнь за коррупционные преступления. Безусловно, такая высшая мера наказания положительно сказывается на уровне коррупции в Китае. С 1982 года, в соответствии с уголовным кодексом КНР, взяточничество каралось либо смертной казнью путём расстрела, либо пожизненным заключением. С 2000 года, к смертной казни за коррупционные преступления были приговорены более 10 тыс. чиновников, порядка 150 тыс. приговорены к лишению свободы от 10 лет до пожизненного срока.

Стоит отметить, что иногда смертный приговор выносится и взяточдателю. Ярким примером является казнь 150 бизнесменов, получивших за подкуп строительные подряды на Олимпиаду в Пекине в 2008 году.

В законодательстве КНР существует два типа смертных приговоров: с немедленным исполнением и с отсрочкой приведения в исполнение до двух лет.

При вынесении смертного приговора с отсрочкой, если осужденный в течение 2 лет покажет примерное поведение и не получит нареканий, смертный приговор могут заменить либо пожизненным лишением свободы, либо лишением свободы на определенный срок, 15 до 20 лет (ст. 50 УК КНР).

В случае наступления более тяжких последствий, смертный приговор приводится в исполнение незамедлительно.

С 2010 года, власти Китая планировали заменить смертную казнь путём расстрела на смертельную инъекцию. Получилось это сделать не полностью, так, за экономические преступления и коррупцию стала применяться смертная казнь смертельной инъекцией, а расстрелы остались за терроризм и наркоторговлю.

Одним из последних фактов смертного приговора стал суд над бывшим председателем совета директоров государственной компании по управлению активами «China Huarong Asset Management Co.» Лай Сяомина. Следствие установило, что обвиняемый получил более 2 млрд. юаней за двадцать два эпизода взяточничества с 2009 по 2018 год, связанных с договором подряда.

Безусловно, такой вид наказания является крайне эффективной мерой противодействия коррупции в любой стране, как минимум, запугивающим фактором, так как казни проводятся публично, с трансляцией в интернет и на телевидение. Хотя, на примере США и можно сказать, что данный способ не является эффективной мерой пресечения преступления. Преступник желает и надеется, что его не поймают, поэтому показатель числа преступлений не поможет сократить смертную казнь. Однако, как описывалось ранее, в Китае существует масштабная антикоррупционная сеть, состоящая из множества отделов, поэтому избежать наказания невозможно. Вызывает вопросы ситуация в нашем государстве: непонятно, повлияет ли возможное введение смертной казни за коррупционные преступления на общее состояние коррупции.

На данный момент, на территории Российской Федерации введет мораторий на смертную казнь. В 1997 году, Россия подписала «Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод», касающийся отмены смертной казни в мирное время.

15 марта 2022 года, Российская Федерация вышла из Совета Европы, чем вызвала дискуссии о возможном возвращении смертной казни.

Но, в соответствии со статьей 59 УК РФ, «смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь». Хотя статьи 290 и 291 УК РФ и

попадают в разряд особо тяжких преступлений, посягательства на жизнь в них отсутствует, соответственно, смертная казнь по отношению к коррупционерам в России быть не может. Теоретически, при корректировке вышеуказанной статьи, смертная казнь возможна.

По поводу эффективности и необходимости данной меры наказания, мнения представителей власти практически однозначны и большинство из них выступает за введение смертной казни.

По мнению Владимира Жириновского, депутата партии ЛДПР, смертная казнь для коррупционеров необходима, это сократит число преступлений. Также, он отрицательно относится к пожизненному лишению свободы коррупционера, так как это создает безопасность и возможность для коррупции. Мнение Жириновского также поддерживает его коллега Александр Шерин: «В России пока нет смертной казни для коррупционеров и террористов, но я надеюсь, что она будет когда-то возвращена. К тому же у коррупционеров должно быть отдельное кладбище, чтобы, когда к ним приходили родственники, все их знали и видели» [7].

Идею введения смертной казни для коррупционеров также поддерживает Дмитрий Rogozin и Дмитрий Медведев.

Партия КПРФ также выступила с предложением о введении дополнительной санкции за получение и дачу взятки. «Коррупция пронизывает наше общество, наше государство сверху донизу, поэтому один из основных пунктов нашей программы – это введение смертной казни за преступления, доказанные судом и которые являются преступлениями коррупционной направленности. Как в Китае» [14] – Такое мнение высказал председатель ЦК партии Ярослав Сидоров.

Представляется, что в современных условиях введение смертной казни за коррупционные, особо тяжкие случаи, преступления допускается на территории Российской Федерации. Однако следует учитывать ряд нюансов, факт наличия которых ставит под сомнение должный результат. Во-первых, наличие судебных ошибок, с которыми Россия уже сталкивалась ранее.

Вспомним дело Чикатило. В результате судебной ошибки, был приговорен и расстрелян невинный человек – Александр Кравченко. Во-вторых, возможное повышение коррумпированности государственных структур, от которых будет зависеть «сядет или умрет» человек. В-третьих, возможность коррупционеров использовать смертную казнь в целях защиты.

Вывод напрашивается сам собой. Введение смертной казни в России допустимо только при условии неопровержимых доказательств подсудимого (возможно использования суда присяжных) и идейной чистоты государственных структур, которые, невзирая на возможности коррупционных связей и отрицая использование должностных полномочий, будут искоренять коррупцию на территории нашего государства.

Подводя итог этому параграфу, можно сделать вывод, что рассмотренные методы создания эффективной антикоррупционной атмосферы в двух разных государствах позволяют говорить о наличии множества путей противодействия коррупции в современном мире. Считаем, что для достижения мощной антикоррупционной безопасности в Российской Федерации необходим синтез этих методов – влияния общественности, культивирование моральной нравственности граждан к нетерпимости, и жесткие методы искоренения коррупции.

3.2 Проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации

Проблема создания обстановки антикоррупционной безопасности для России довольно значительна, и её решение напрямую связано с принятием взаимосвязанных и дополняющих друг друга мер, которые должны тесно взаимодействовать с государственными, политическими общественными организациями.

Генеральный прокурор Ю.А. Чайка считает, что «Россия вошла в десятку наиболее коррумпированных стран мира, и коррупция является одной из самых деструктивных сил в российском государстве».

«Масштабы коррупции в недропользовании огромны и их истоки - несовершенство российских законов. Даже в самых правильных и необходимых законах, принятых в последний период, заложены факторы, повышающие коррупционные риски. Поэтому надо сосредоточиться на содержательной части законов, внимательно анализировать, как они применяются чиновниками на практике. Особенно много правовых ниш, дающих простор чиновникам, находится на стыке отраслевых законов» [21], — отметил Виктор Орлов, председатель Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды.

Таким образом, следует сделать такой вывод, что одним из пунктов по формированию и улучшению антикоррупционной безопасности России является совершенствование правовых аспектов антикоррупционного законодательства.

Действительно, как показывает практика, в Российском законодательстве присутствуют «дыры», с помощью которых появляется возможность в неоднозначной трактовке закона. Такие «пробелы» позволяют коррупционеру использовать закон в собственных, корыстных интересах и скрывать денежные средства или имущество, нажитое преступным путём. «Именно несовершенство законодательства формирует питательную среду для коррупции» [30. с, 50].

Для устранения и недопущения таких «дыр» на стадии создания закона, существует оценка коррупционных рисков.

Впервые в России термин «коррупционные риски» появился в Указе Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (с изменениями и дополнениями) [41]. В третьем разделе упомянутого Указа говорится о том, что

обязанности предоставлять сведения о доходах и имуществе возложена на лиц, назначаемых на «должности федеральной государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками» [41]. Далее, в соответствии с Указом о «Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы» [42] были разработаны определенные механизмы противодействия коррупции, а Министерство труда утвердило «методические рекомендации, посвященные оценке коррупционных рисков». Хотя термин «коррупционные риски» и присутствовал в этих актах, правового определения он так и не получил.

Данный термин также относится к экономической составляющей нашего государства, а именно, к сфере государственных и муниципальных заказов. По результатам деятельности проверяющих органов, таких как Счетная палата РФ и Федеральная антимонопольная служба РФ – за 2019 год выявили рост нарушений в сфере госзакупок на 8.8%. Половина из этих нарушений приходится на коррупционные проявления. По статистике НИУ ВШЭ, в среднем, размер взятки в системе государственных закупок равняется пятой части от суммы государственного контракта. Общий объем взяток за 2020 год оценивается в 6.6 триллиона рублей, что является огромной суммой, так как это 6.2% от ВВП России.

В научной среде также отсутствует однообразное понятие этого термина, не смотря на то, что он широко распространен в работах таких авторов как А. В. Винницкий, С. Е. Прокофьев, О. В. Панина, С. Г. Еремин, О. В. Осипенко и других. Наиболее яркое определение «коррупционного риска» предлагает В.В. Станин. Он предлагает относить к коррупционным рискам «вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего» [36. с, 11]. Изучая иные источники, можно обобщить это понятие как «вероятность возникновения коррупционных

отношений, как общая для всей сферы противодействия коррупции категория, которая не ограничивается установлением перечня должностей для нужд антикоррупционного декларирования».

Министерство труда Российской Федерации рассматривает оценку коррупционных рисков как основной ключ к повышению антикоррупционной безопасности и улучшению эффективности действующих на территории Российской Федерации мер по противодействию коррупции. В «Методических рекомендациях по разработке и принятию организации мер по предупреждению и противодействию коррупции (с изменениями на 8 апреля 2014 года)» [19], в третьей главе, поднимается вопрос об «основных принципах противодействия коррупции в организации». «Принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции» позволит разработать комплекс мероприятий, тем самым, снизить вероятность вовлечения сотрудников, руководителей и организации в коррупционную деятельность. Ресурсы субъекта, финансовые, кадровые или организационные, должны расходоваться соразмерно, с учетом вероятности совершения коррупционного правонарушения. Ввиду условия ограниченных ресурсов, нерационально их растрачивать на те сферы, где риск коррупционной деятельности минимален.

«Принцип соразмерности антикоррупционных процедур», также может применяться по отношению к органам государственной власти и местного самоуправления, так как расходование ресурсов на осуществление противодействия коррупции имеет большую эффективность, чем для организаций.

Несмотря на то, что антикоррупционное законодательство Российской Федерации ограничивает значимость коррупционных рисков в рамках механизма противодействия коррупции, государство видит эту проблему. Так, в письме «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» [23] в четвертом и пятом разделе выстроена система мер по минимизации коррупционных рисков в управленческих процессах, а

также в государственных должностях, деятельность которых связана с коррупционными рисками.

На основе изученного материала, по нашему мнению, механизм оценки коррупционных рисков в законотворческом процессе покажет свою эффективность в недопущении и исключении риска коррупции.

На данный момент, Государственная дума Федерального Собрания РФ в первом чтении одобрила закон «О вынужденной коррупции», который является смягчением законодательства о противодействии коррупции в России. Министерство юстиции Российской Федерации предлагает не считать за коррупционное преступление действие, совершенное «вследствие непреодолимой силы». В качестве примеров таких действий, министерство приводит следующее: длительное тяжкое заболевание, мешающее соблюдать запреты и ограничения. Несогласие бывших членов семьи о предоставлении сведений о доходах и расходах. Конфликт интересов, при котором родственники чиновника в отдаленном и малочисленном населенном пункте занимаются той деятельностью, которую курирует чиновник.

Считаем, что оценка коррупционных рисков в рассмотрении этого законопроекта было недостаточно оправданной и следует в корне пересмотреть идею об одобрении данного закона, так как, в случае его принятия, вероятность возникновения коррупционного поведения увеличится. В борьбе с коррупцией не должно быть никаких послаблений или исключений. Смягчение антикоррупционного законодательства недопустимо.

Множество международных организаций и стран принимает участие в борьбе с коррупцией. В связи с этим, международное право ввело ряд документов, конвенций, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями в областях международных отношений и государственного управления.

Стороной Российской Федерации были подписаны такие документы как «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» 2003 года и «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» 1999 года.

Подписание последнего документа, отмечает О.В. Покровский «ознаменовало присоединение нашей страны к группе государств по борьбе с коррупцией. Российская Федерация также является участником ряда международных организаций и международных соглашений, поддерживает приемлемые для себя положения и обязуется бороться с коррупцией» [25 с. 12].

Конвенция вносит определения публичному должностному лицу, доходу от преступления, аресту и многим другим терминам. Также вносит разъяснения по мерам предупреждения коррупции (статья 5-10) и криминализации коррупционных преступлений.

«Россия является участником большинства из этих Конвенций, поэтому обязана имплементировать положения международного законодательства в национальную правовую систему. Вместе с тем процесс включения положений международных конвенций связан с определенными трудностями, обусловленными особенностями российской правовой системы. В частности, в российском законодательстве отсутствует институт уголовной ответственности юридических лиц, достаточно распространенный за рубежом. В результате мы не можем без значительного изменения концепции и норм уголовного закона включить в российское законодательство соответствующие положения конвенций» [32], - отмечает Р.В. Жубрин.

Вопрос о введении уголовной ответственности для юридических лиц в Российской Федерации обсуждается с 90-х годов и ведется до сих пор.

Как отмечает А.И. Бастыркин – председатель Следственного Комитета Российской Федерации - «обязанность установить ответственность организаций за причастность к преступлениям коррупционной направленности и коммерческому подкупу предусмотрена Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (от 27.01.1999), Конвенцией ООН против коррупции (принята 31.10.2003), Конвенцией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) от 17 декабря 1997 года по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении

международных коммерческих сделок, Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года» [33].

Существуют множество представителей научного сообщества (Н.П. Яблоков, В.В. Качалов и другие), которые выступают за введение уголовной ответственности для юридических лиц, однако, есть и приверженцы классического подхода к определению субъекта уголовной ответственности (Т.Ф. Миняева, А.В. Шесслер). Причиной разногласий являются аргументы «за» и «против», так как данный вид ответственности является новой концепцией, не признанной в некоторых странах Совета Европы, хотя и имеет широкое распространение в странах Центральной и Восточной Европы.

Так, к положительному решению в пользу принятия такого вида ответственности является:

- несправедливость в несении наказания одного конкретного лица, когда в коррупционном преступлении задействована сложная структура принятия решений;
- наличие ответственности упрощает конфискацию от доходов юридического лица;
- создание института профилактики коррупционных преступлений на уровне юридического лица, что скажется на эффективности антикоррупционной безопасности;
- санкция, налагаемая на юридическое лицо, станет значительным источником пополнения государственного бюджета.

С другой стороны, противниками введения уголовной ответственности юридических лиц приводятся такие аргументы:

- в соответствии со статьей 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо» [39]. Система уголовной ответственности построена вокруг физического лица;
- такие виды санкции как «ограничение свободы» и «лишение свободы» не применимы к юридическим лицам;

- наряду с юридическим лицом, жертвами коррупции могут стать акционеры и добропорядочные владельцы, что скажется на репутации компании.

Еще одним немаловажным зарубежным документом является «Конвенция о создании Организации экономического сотрудничества и развития», подписанная в Париже в 1961 году.

Основной целью данной Конвенции является оказание помощи в улучшении качества производства, совершенствовании внешней торговли, а также уменьшении нищеты в странах-членах организации.

Учитывая неразрывную связь между экономическим развитием и борьбой с коррупцией, была принята «Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств», принятая в 1997 году и ратифицированная в Российской Федерации в 2012 году.

Конвенция состоит из семнадцати статей, в которых разъясняется вопрос о таких терминах как «активная коррупция», «активный подкуп» и «пассивное взяточничество». Исходя из терминологии национальных законодательств, под активным подкупом понимается действие, при котором преступник намеревается или даёт взятку. Под пассивным взяточничеством понимается преступление должностного лица принимающим взятку. Особое внимание уделяется ответственности между этими лицами. В некоторых ситуациях, взяткополучатель более заинтересован во взятке, тем самым, оказывает давление на взяткодателя, вынуждая его к даче взятки.

В соответствии с 1 и 2 пунктом 1 статьи, стороны обязуются принять меры по признанию подкупа, предложения и предоставления материальных благ иностранному должностному лицу уголовно наказуемым деянием.

Во второй статье речь идет об уголовной ответственности юридического лица за подкуп иностранного должностного лица, что, как говорилось ранее, неприменимо к Российскому законодательству. Следует отметить, что в статье 3 упоминается такое обстоятельство, при котором невозможно, в соответствии с действующим правовым механизмом, наложить уголовную ответственность

на юридическое лицо. В таком случае, стороне необходимо обеспечить соразмерное «неуголовное» наказание. Данная санкция может быть финансовой, иметь сдерживающий характер.

Можно сказать, что ответственность юридических лиц может стать эффективным и полезным инструментом для борьбы с коррупцией. При правильной модернизации действующего законодательства, данные изменения поспособствует усилению антикоррупционной безопасности России.

Так как в борьбе с коррупцией и установлении сильной коррупционной безопасности требуется комплексный подход, не стоит забывать об этических проблемах восприятия коррупции в российском обществе и проблемах профессиональной этики государственных служащих. Необходимо понимать, что оказывать влияние на человека возможно не только ужесточением закона или увеличением количества санкций, но и с позиции морального воспитания, которое, в дальнейшем, повлияет на имидж той или иной госслужбы.

Как показывает практика и суждения ученых, воздействие законов, подкрепляемое нравственным нетерпением к лицам, которые используют своё служебное положение в личных корыстных целях, имеют большую эффективность. Фактически, коррупция ликвидируется у самых истоков, в желании воспользоваться полномочиями ради собственной выгоды.

«Госслужащий должен быть образцом гражданственности и нравственности для всех, с кем ему приходится общаться и взаимодействовать. К профессиональным ценностям госслужащего, таким образом, можно отнести: служение людям, духовность, особое отношение к службе, законопослушность, преданность своему делу, ответственность, чувство долга и справедливости, интеллигентность, управленческая культура и др.» [48, с. 97.] – отмечает Н.Н. Шувалова.

Среди всех механизмов, влияющих на формирование этических норм у государственных служащих, основным является «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих»[37], принятый в 2010 году.

Целью данного кодекса является установка основных принципов, правил и норм служебного поведения государственных служащих. Этические нормы, правила поведения государственного служащего содействуют в укреплении доверия, авторитета к госорганам.

На сегодняшний день, принято выделять такие этические требования к антикоррупционному поведению государственного служащего. Анализируя данный кодекс, хочу выделить особо важные пункты из второй главы:

- «исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов и органов местного самоуправления;
- исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как государственных органов и органов местного самоуправления, так и государственных (муниципальных) служащих;
- не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;
- соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной и муниципальной службы;
- соблюдать беспристрастность, исключая возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий и общественных объединений;
- воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении государственным (муниципальным) служащим должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа либо органа местного самоуправления;

- не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера» [33].

Проанализировав существующие правила, можно прийти к выводу, что формирование этических норм в российском обществе, которое способствуют искоренению такого девиантного, аномального действия как коррупция, находятся на ранней стадии принятия социумом. По результатам исследования Фонда «Общественное мнение» в 2019 году, 54% россиян имеют положительно-нейтральное отношение к коррупции, а также сами участвуют в коррупционных практиках. Общество массового потребления, которое движется материальной мотивацией, жадой приобретения новых вещей, накопительством и другими видами погони за материальными ценностями, лишь усиливает толерантность к коррупционным действиям. Несомненно, существуют и иные кодексы, затрагивающие «честность» госслужащего по отношению к коррупции.

К числу данного рода документов можно отнести, например, «кодекс судейской этики», «кодекс этики прокурорского работника», «кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» и другие – все они косвенно затрагивают тему коррупции словами «добросовестность, беспристрастность, мораль, профессиональная честь» и прочие. Все эти механизмы направлены на борьбу с коррупцией в рядах государственных служащих, но борьба в данном случае должна вестись не только с самой «болезнью», но и с её проявлением. Необходимо оказывать большее влияние на граждан Российской Федерации путём воспитания негативного отношения к коррупционным предпосылкам. Для обеспечения антикоррупционной безопасности, следует производить работу в учебных заведениях, путём создания отдельного урока или курса

лекций, которые будут доносить до обучающихся последствия коррупционных преступлений.

Что касается нормативно-правовой базы, формированию отрицательного мнения к коррупции может послужить создание отдельного кодекса Гражданина Российской Федерации. Кроме того, что данный кодекс способен показать каким должен быть примерный гражданин, но также, в косвенной форме, а возможно и в прямой, затронуть проблему коррупции. Такие вопросы как:

- «можно ли что-то сделать, чтобы не давать взятку»;
- «какие есть пути законного разрешения проблемы» и т.д. должны возникать в этом документе.

Можно прийти к выводу, что проблемы противодействия коррупции уже были осознаны отечественным законодателем. Большое внимание в настоящее время уделяется разработке морально-этических основ противодействия коррупции, что проявляется в разработке разного рода кодексов профессиональной этики. Российское общество, в том числе, государственные служащие, начинают все более одобрительно относиться к соответствующим усилиям законодателя, но задача победы над коррупцией в нашем государстве еще далека от своего окончательного разрешения.

3.3 Пути усиления и создания антикоррупционной безопасности на территории Российской Федерации

Говоря об улучшении антикоррупционной безопасности, прежде всего, стоит вспомнить, что эффективность принятия мер по усилению антикоррупционного уровня будет достигнута только посредством использования комплексного подхода. Необходимы корректировки действующего закона и создание новых норм.

Таким образом, на основе изученной информации, а также примеров, приведенных выше, предлагаются следующие методы улучшения антикоррупционной безопасности.

Прежде всего, опираясь на методы борьбы с коррупцией Китая и анализируя методы Советского Союза, предлагается внести коррективы в санкционную часть законодательства, касающиеся коррупции, а именно в применение конфискации.

Предлагается конфискация имущества у лица, совершившего коррупционное преступление.

Конфискация имущества за всё свое существование претерпела ряд изменений. В 2003 году статья 52 УК РФ утратила свою силу, конфискация была заменена системой штрафов. В 2006 году конфискация вернулась в законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием федерального закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и федерального закона «О противодействии терроризму». Данная мера стала применяться по предусмотренным УК РФ преступлениям из разделов «Преступления против личности», «Преступления в сфере экономики», «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», «Преступления против государственной власти» и «Преступления против мира и безопасности человечества». С момента принятия закона о конфискации, она изменила свою юридическую природу, став вместо общей, специальной. В отличие от общей конфискации, в настоящее время говорится только об изъятии имущества, нажитого преступным путём.

Предложение основывается на возврате к общей конфискации, а за основу считаем необходимым взять Уголовный кодекс РСФСР от 1 января 1961 года, а именно, статью 35 «конфискация имущества»: «Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденного. Если конфискуется часть имущества, то суд должен указать,

какая часть имущества конфискуется, или перечислить конфискуемые предметы».

Необходим также контроль за доходами, расходами друзей и близких знакомых государственного служащего.

Необходимы правки в ФЗ от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». В соответствии со статьей 1, закон устанавливает контроль над расходами супруга и несовершеннолетних детей. Предложение заключается в том, что необходимо добавить в этот список родственников должностного лица и его близкого круга знакомых. В случае, если вышеперечисленные лица не смогут обосновать возникновение средств на покупку того или иного имущества, либо доходы лица будут не совпадать со стоимостью имущества, оно также подлежит конфискации в пользу государства.

Хоть такое предположение и противоречит Конституции Российской Федерации, а именно, статье 35, в которой говорится о неприкосновенности личного имущества, считаем, что данное ужесточение положительно повлияет как на уменьшение количества коррупционных преступлений, так и на окружение преступника, так как знакомство и тесная дружба с ним может быть потенциально опасной.

Необходимым также представляется введение презумпции виновности по отношению к коррупционеру.

В статье 49 Конституции РФ говорится о презумпции невиновности, при которой обвиняемый не виновен, пока не доказана его вина. Также обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Представляется, что введение презумпции виновности усилит контроль незаконного обогащения государственного служащего. Если уровень его жизни превышает официальную заработную плату, доказывать свою невиновность он должен в суде самостоятельно.

Такой метод существует в Гонконге. В случае если государственного служащего обвиняют в коррупции, бремя доказывания ложится на него. Также, сведения об обвинении обнародуются в СМИ, тем самым, для населения создается горячая линия, по которой можно сообщить о случаях взятки, связанных с этим должностным лицом.

Представляется необходимым внесение корректив в закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Именно существующие коллизии данного акта могут, отчасти, провоцировать коррупционную преступность в настоящее время [22].

В статье 5 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД) говорится о соблюдении прав и свобод человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Предложения касаются изменения следующего положения вышеприведенного нормативного акта: «Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)» [45].

Из формулировки закона, под провокацией преступления понимается склонение, побуждение или подталкивание к совершению преступления, а Уголовно-процессуальный кодекс РФ, статья 89 говорит нам о том, что запрещается использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства, фактически, данные сведения будут добыты незаконным путём. Отметим, что статья 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» говорит о том, что задача ОРД – «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» [45].

Соответственно, провоцировать, создавать условия для совершения преступления запрещено. Представляется, что выражение «провокация преступления» является некорректной и не правильной. Человек обязан знать законы той страны, на территории которой он находится. Если он

проинформирован о том, что за определенное деяние, в соответствии с законодательством, он понесет ответственность, такого деяния он не совершит. Предполагается, что удаление этой части «о провокации к совершению преступления» значительно ускорит выявление как действующих коррупционеров, так и лиц, которые могли бы в будущем совершить такое преступление. Также, наличие провокации усилит контроль за государственными служащими и будет являться эффективным методом запугивания.

Необходимым представляется также создание закона о денежном вознаграждении за сообщение о фактах коррупции.

Данный способ поощрения граждан широко используется в большинстве странах Европы и Азии. Ярким примером использования такого закона является Казахстан. С 2016 года, действует закон «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции»[26]. Документ устанавливает правила поощрения лиц, которые сообщили о факте коррупционного правонарушения, условия, основания и сумму поощрения. Финансирование поощрений производится из бюджета республики [27].

Данный закон существенно поможет в воспитании и объединении социума в борьбе с коррупцией, но принимать его необходимо не сразу. К сожалению, на территории Российской Федерации, граждане имеют низкое правосознание, при котором тоже сообщение о фактах коррупции будет считаться за донос или «стукачество», что переворачивает смысл закона на негативный.

Хотя во множестве стран и принято сообщать свидетелями о любом правонарушении, в нашей стране такая практика не прижилась. В старом русском праве слово «донос» имело значение сообщения о преступлении государственным властям. Однако в обиходном понятии слово употребляется исключительно в негативном ряду с «ябеда и стукач», а ярким примером «доносчика» становится знаменитый Павлик Морозов.

Предположим, что система доносов и их поощрение, закрепленное законодательно, усилит влияния общества на противодействие не только коррупционных преступлений, но и повлияет на уровень правонарушений на территории нашей страны.

Обращаясь к опыту Европы, ярким примером такого закона является закон о «свистунах» (Whistleblowers Act, 1989). В качестве воспитания и объединения общества в борьбе с коррупцией в США существует закон, направленный на поощрение деятельности государственных служащих по выявлению фактов коррупции на месте их работы и передачи такой информации компетентным органам.

Представляется необходимым также достижение должного общественного правосознания и осведомленности об опасности коррупции.

Как уже описывалось ранее на примере Дании, социум формирует отношение к коррупции. Такое явление становится следствием недостаточной информированности населения о вреде коррупции и о влиянии её на жизнь общества.

Приходим к выводу, что необходимо введение дополнительных информационных источников, которые будут рассказывать о том, как коррупционные преступления влияют на социум косвенно, без его участия. Примером такого источника может являться школа и отдельная дисциплина. Таким образом, результатом действий станет появление у общества внутреннего барьера и гражданской ответственности, а также формирование общественного порицания за попытку или совершение коррупционного преступления.

Заключение

На основании проведенного мною исследования следует сделать следующие выводы.

Коррупция является сложным политическим, социальным, правовым явлением, возникшим в глубокой древности.

Её опасность заключается в разложении всех сфер жизни государства, что способствует дальнейшему разложению общества, подрыву авторитета государства. Прежде всего, она является следствием несовершенства гражданского правосознания, а недочеты в правовом механизме способствуют её разрастанию.

Антикоррупционной безопасностью является комплекс мер, направленные на искоренение коррупции. Эти меры могут быть как в области законодательства, посредством увеличения санкций, модернизации и принятии новых законов, так и общественные, путём повышения правосознания общества, разъяснения опасности коррупции, культивирования нетерпимости к этому преступлению.

Для формирования антикоррупционной безопасности в стране, необходимо слияние некоторых мер воздействия. К ним могут относиться как меры принуждения, ужесточения, так и убеждения. Важным шагом к созданию антикоррупционной безопасности на территории нашей страны является анализ зарубежных стран с разными комплексными подходами к искоренению коррупции.

Коррупция и повышение антикоррупционной безопасности России является одной из актуальных проблем современного общества. Необходима ликвидация предпосылок и условий, которые позволят воспользоваться служебными полномочиями или ресурсами общества группе индивидов для достижения личных, корыстных целей. Для того чтобы искоренить такие предпосылки и условия, необходимо проводить дополнительные оценки коррупционных рисков в действующих законах. В большинстве случаев,

коррупция приспосабливается к нормам действующего законодательства, поэтому, немаловажным решением является дополнительный контроль над государственными служащими и их окружением.

Правовое регулирование ответственности за коррупционные правонарушения также требуют модернизации.

В результате проведенного исследования, были сформулированы следующие предложения в сфере антикоррупционной безопасности.

Необходимо ужесточить конфискацию имущества, которое принадлежит правонарушителю, а также увеличение степени ответственности за коррупционные правонарушения.

Большее внимание необходимо уделить повышению уровня правосознания у граждан.

Способы развития антикоррупционной безопасности должны перениматься у зарубежных стран, основываясь на их эффективности и методах противодействия.

Противодействие коррупции также должно быть сконцентрировано на повышении морально-этических норм у государственных служащих. Воспитание идейности в системе органов государственной власти искоренит коррупцию в верхах власти.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» требует легализации выражения «провокация преступления».

Существующие законы и приняты новых в области противодействия коррупции требуют дополнительной оценки коррупционных рисков.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика противодействия коррупции: монография. - Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2018. – 643 с.
2. Анतिकоррупционная политика: учеб. пособие для студентов факультета гос. управления / Под ред. Г.А. Сатарова. - М.: РА «СПАС», 2004. – 488 с.
3. Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А., Мартынович Т.С., Полторыхина С.В., Райков Г.И., Садеев М.М., Фролова И.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь справочник/ Под. общ. ред. П.А. Кабанова. - М.: Медиа-Пресс, 2008. – 800 с.
4. Волженкин Б.В. Коррупция. - СПб.: Наука, 1998. – 128 с.
5. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
6. Демидова, Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. – 446 с.
7. Депутат призвал казнить коррупционеров и хоронить их на отдельном кладбище [электронный ресурс] : URL: <https://iz.ru/840336/2019-01-31/deputat-prizval-kaznit-korruptcionerov-i-khoronit-ikh-na-otdelnom-kladbishche> (дата обращения 22.02.2022).
8. Дмитрий Медведев ответил на вопросы в ходе онлайн-конференции в Пекине [Электронный ресурс] : URL: <http://government.ru/news/7685> (дата обращения 22.02.2022).
9. Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: новые веяния(комментарий к Федеральному закону от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. - 2017. - № 6. – С. 2 - 4.
10. Законы Вавилонского царя Хамурапи. [Электронный ресурс] : URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения: 23.02.2022).

11. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1997. – 178 с.
12. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года. [Электронный ресурс] : URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 23.02.2022).
13. Комиссаров В. С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией//Вестник Московского университета. - Серия 11. Право. - 1993. - № 1. - С. 28-31.
14. Коммунисты России предложили ввести смертную казнь за коррупцию [Электронный ресурс] : URL: <https://ria.ru/20160824/1475175452.html> (дата обращения 22.02.2022).
15. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. [Электронный ресурс] : URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/174.htm> (дата обращения: 22.02.2022).
16. Конституция Королевства Дании [Электронный ресурс] : URL: <https://legalns.com/download/books/cons/denmark.pdf> (дата обращения 22.02.2022).
17. Криминология / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М.Миньковского, М., МГУ, 1994. – 568 с.
18. Меньшенина, Н. Н. Коррупция в Российской Федерации: генезис, формы, техно- логии, противодействие: М., Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 124 с.
19. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

20. Методы борьбы с коррупцией в Дании в 2022 году. [Электронный ресурс] : URL: <https://emigranto.ru/evropa/daniia/korruptciia-v-danii.html> (дата обращения 22.02.2022).

21. Модельный закон Содружества независимых государств «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

22. Несовершенство законов – основа коррупции [Электронный ресурс] : URL: <http://council.gov.ru/events/news/21279/> (дата обращения 22.02.2022).

23. Письмо «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

24. Поветкина Н.А. Правовые инструменты противодействия коррупции в сфере публичных финансов // Финансовое право. - 2018. - № 3. - С.3-8

25. Покровский О.В. Система правового регулирования и средства противодействия коррупции на государственной гражданской службе // Современное право. - 2018. - № 3. - С. 12 - 18.

26. Полное собрание сочинений В.И. Ленина. [Электронный ресурс] : URL: <http://leninvi.com/t44/p174> (дата обращения: 23.02.2022).

27. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131. «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

28. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] : URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 22.02.2022).

29. Противодействие коррупции: учебное пособие / составители: А.М. Межведилов, Л.Т. Бакулина, И.О. Антонов, М.В. Талан, Ю.В. Виноградова, А.Д. Гильфанова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016 – 40 с.

30. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы, приоритеты, технологии / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 3. – Москва : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 76 с.
31. Российская юридическая энциклопедия / авт. кол.: Т. Е. Абова, С. А. Авакьян, Г. Д. Алексеев; гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Пресс, 1999. – 1002 с.
32. Р.В Жубрин. Проблемы имплементации в российское законодательство положений международных конвенций о противодействии легализации преступных доходов. [Электронный ресурс] : URL: <https://studfile.net/preview/16427839/page:8/> (дата обращения 22.02.2022).
33. Сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения 22.02.2022)
34. Ситниковская, О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О.Д. Ситниковская. - М.: "Юридический Центр Пресс", 2010. С. 76.
35. Следствие узнало, как обналичивали крупнейшую взятку в России. В схеме замешана тёща депутата [Электронный ресурс] : URL: <https://secretmag.ru/criminal/sledstvie-uznalo-kak-obnalichivali-krupneishuyu-vzyatku-v-rossii-v-skHEME-zameshana-tyosha-deputata.htm> (дата обращения 22.02.2022).
36. Станин В.В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2009. – 49 с.
37. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (дата обращения 22.02.2022)
38. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] : URL: <https://cv01.studmed.ru/download/5f17f45608f/f2188e0/pdf/f2188e0> дата обращения (дата обращения 22.02.2022)
39. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] : URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения 22.02.2022)

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 12.06.1996 №63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
41. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. N 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
42. Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
43. Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
44. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
45. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
46. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе / составители : А. А. Татуев, А. И. Бородин, Н. Н. Шаш. – М.: Пресс, 2015 – 109 с.
47. Шувалова Н.Н. Служебное поведение государственного гражданского служащего: Моральные основы. - Ростов-на-Дону: 2006. – 202 с.
48. Nye J.S. Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis // American Political Science Review. – 1967. – 417 p.